

Ткаченко Виктор Николаевич

*Национальный историко-этнографический заповедник «Переяслав»
(г. Переяслав-Хмельницкий, Украина);*

канд. ист. наук, ученый секретарь; e-mail: viktor_tkachenko@ukr.net

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПИСАНКАРСТВА УКРАИНЫ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье на основе исследования Архивных научных фондов рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского НАН Украины рассматривается украинское писанкарство – один из видов народного искусства.

Автором проанализированы и обнародуются различные фонды Архива. Установлено, что среди материалов архива хранятся сведения об изготовлении пасхальных яиц – писанок, их использования в обрядах и верованиях украинского народа. Отмечено, что среди них имеются материалы не только из этнографических регионов Украины, но и из России (в частности, нами исследуются исторические сведения по территории Ярославской губернии), удостоверяется существование писанок в разных регионах страны.

В статье рассматриваются сообщения из этнографических районов Украины – Закарпатья, Подляшья, Бойковщины, а также Житомирщины, Львовщины, Винничины и Черниговщины. Автором обработаны личные фонды Е. Спасской, П. Литвиновой, В. Кравченко, Г. Танцюры, материалы М. Сумцова, Л. Демьяна и других исследователей, которые хранятся в различных фондах. Проработанные документы дают возможность выделить среди них следующие группы источников: эпистолярные, рукописные, печатные, иллюстративные, что значительно обогащает источниковедческую базу украинского писанкарства XX в. как народно-художественного промысла.

Ключевые слова: архив, единица хранения, техники изготовления, региональные особенности, писанка, Пасха.

Украинская писанка – уникальная миниатюра, памятник материальной и духовной культуры, которая занимает особое место в культуре народа. Как информационный источник она воспроизводит в орнаментальном украшении и цветовой гамме регион, из которого происходит. В традиционной писанке, как и в народном костюме, пересеклись мировоззрение и эстетические вкусы народа, утилитарность и декоративность. На протяжении кон. XIX – нач. XXI вв. она менялась, развивалась от простых и обобщенных, до сложных и совершенных форм в орнаментации, технологии изготовления (рис. 1). Именно поэтому эволюция традиционной писанки дает возможность проследить не только трансформации в писанкарстве, но и региональные особенности его развития в определенный период, изменения в обрядности и миграционные влияния на этот уникальный народный промысел.

Современные научные исследования не возможны без анализа документов, хранящихся в различных архивных учреждениях Украины. Среди таковых можно выделить Архивные научные фонды рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского НАН Украины (далее – Архив), в которых хранятся разноплановые материалы. В различных фондах содержатся сведения об изготовлении пасхальных писанок, их иллюстрации, верованиях и обрядах, с ними связанных.

Автором статьи частично уже опубликованы материалы о росписи из рукописных фондов Института [2–4]. Однако сведения о писанках, содержащиеся в разных единицах хранения Архива как источнике изучения региональных особенностей писанкарства, остаются не исследованными.

Цель статьи – проанализировать информационный потенциал Архива, в котором немало сведений об изготовле-

Рис. 1 – Набор пасхальных яиц – писанок из разных регионов Украины (фото автора)

нии и использования писанок во время празднования Пасхи и в послепасхальный период.

Среди архивных материалов следует выделить группу документов, в которых рассматривается писанкарство – это эпистолярные источники. Именно в письмах к известным ученым М. Сумцову, С. Кулжинскому и другим имеем возможность почерпнуть информацию о некоторых нюансах исследования этой отрасли народно-художественного промысла. В переписке ученые обсуждали различные вопросы, в том числе получали информацию от респондентов об обычаях и верованиях, связанных с писанками, их орнаментации. В дальнейшем они использовали ее для своих публикаций по проблемам писанкарства. Находим эти материалы в ед. хр. 1 фонда «Этнографическая комиссия»¹. В своем письме за 1889 г. львовянин М. Павлик к неизвестной особе пишет, что разместил в газете вопросник о писанках и вышивке. Соответственно до этого он получил 113 писанок из 6 мест. Упоминается

в письме фамилия известного исследователя гуцульских писанок В. Шухевича. Очевидно, что речь шла о формировании кем-то коллекции писанок, куда должен был передать и свои автор письма М. Павлик.

Хранятся в этом фонде и материалы о Пасхе из Ярославской губернии Центральной России². Респондент сообщил, что готовят к Пасхе, какие блюда, а также об использовании яиц во время праздника. В частности, автор сообщения пишет, что во время Пасхи молодежь, дети и пожилые ходят проводить женатые пары, которые вступили в брак, в последний год, и пели молодой паре песню. За это им в основном дарили яйца как благодарность. Не отблагодарить считалось неприличным. Данный обычай несколько похож на украинский, под названием «волочільний».

На значительной территории Украины на второй день Пасхи ходили «христосоваться», то есть приветствовать с праздником: родные к родным, дети к бабушкам и крестным родителям, и произносили поздравительные стихи. Образцы такого пасхального величального фольклора на-

¹ Архивные научные фонды рукописей и фонозаписей ИИФЭ им. М.Т. Рильского НАН Украины (далее АНФРИФ ИИФЭ), ф.1. Этнографическая комиссия, ед. хр. 1. Павлик М. Письмо неизвестному лицу. 1889 г. 3 л.

² АНФРИФ ИИФЭ, ф.1. Этнографическая комиссия, ед. хр. 371. Наша этнография. Издание 1928 г. Машиноп., 21 л.

ходим в материалах фонда Кабинета музыкальной этнографии³. Их особенностью является то, что в них идет речь об использовании писанок в обрядности.

В рукописных фондах Архива хранится немало печатных источников — таких, как статьи, заметки, отдельные номера редких журналов, газет, вырезки из них. Именно среди таких материалов хранится в фонде Института украинского фольклора статья М. Сумцова «Писанки». Нам удалось установить, что она, очевидно, была напечатана в газете «Южный край». Известный ученый освещает вопрос о происхождении писанок, употребления яйца как весеннего символа и в детских играх на Украине. Этнограф отмечает, что еще Боплан указывал, что украинцы христосовались на Пасху раскрашенным яйцом. Приведена им и легенда о воскресении Иисуса Христа и крашеном яйце, а также о помощи крестьянина Спасителю нести крест на Голгофу. Подытоживая, Н. Сумцов пишет, что *«каждый час, всякое новое поколение вносит что-то новое, в соответствии своих интересов»*, а *«писанки дают людям маленькую радость, маленькую “втіху”»*⁴.

В материалах Л. Демьяна⁵ из Западной Украины об обрядах, обычаях, верованиях и свадьбах, имеем информацию и об окрашивании яиц в красный, синий, зеленый цвета, а также их росписи к Пасхе. Отмечается, что скорлупы из яиц разбрасывали по огородам, на грядках, или выбрасывали в воду, правда, не указывается, почему так делали.

В материалах фонда ИИФЭ находим не менее интересные сведения о Пасхе, подготовку к ее празднованию, изготовлению писанок тремя способами, записанные учителем М.И. Парлач из Закарпатья. Автор приводит поверье, что горцы спешили после освящения корзин с едой домой, ибо

кто последним покинет это место, тот «незадолго [вскорости] умрет». Отметим и такое явление, которое не характерно для других регионов, как первоначальное христосование хозяина освященным яйцом со скотиной в хлеву, а потом уже — с родными в доме. Приводится пример того, что семья сначала разговляется одним общим яйцом (желтком), которое разрезали на части по количеству членов семьи, а потом ели уже все остальное. Это делалось ради того, чтобы «все они держались в куче, как не разрезанный желток». Не обошел автор и такого распространенного явления в Карпатах и на Закарпатье, как обряд «влива-ного понедельника», во время которого девушки дарили парням писанки⁶.

В фондах ИИФЭ хранятся материалы из Подляшья, собранные И. Игнатюком, в частности, о пасхальных празднованиях. Собиратель рассказывает об изготовлении в этом регионе писанок, малеванок, скробанок (дряпанок) и одноцветно раскрашенных яиц (крашанок). Для их росписи использовали природные красители. Описывает он и сам способ восковой росписи яйца, и пасхальные игры, которые проводились крашенками между детьми, молодыми и взрослыми людьми. Сама игра на Подляшье, где записывался материал, имела название «кумканням» или по местному «тачанкі». Записал И. Игнатюк и материал о волочебне, отмечая, что здесь крестные отцы шли навещать своих крестников в отличие от других регионов, где было наоборот, и приносили им в дар волочебне (подарки). В него входило несколько яиц, крашенки или писанки, пироги и конфеты. Стоит отметить, что эта информация несколько отличается от той, что имеем из других мест, где обычно дети ходили к крестным, поздравляли их стихами, а те дарили им писанки, о чем писалось ранее. Как пишет автор: «Волочебное яйцо было доказательством памяти хрещоних батькуов о своих хрещони дети»⁷.

³ АНФРиФ ИИФЭ, ф.6. Кабинет музыкальной этнографии, ед. хр. 158. Харків В. Тексти гаївок і мелодії до них. Записано у с. Іванівка Могилівської округи Кам'янець-Подільської обл. Л. 29–30.

⁴ АНФРиФ ИИФЭ, ф.8–10. Институт украинского фольклора. Печатные материалы, ед. хр. 1131. Статті. Замітки ... Газетні вирізки. 1902–1914 рр. 14 л.

⁵ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–3. ИИФЭ. Сборники, ед. хр. 6. Лука Дем'ян. Прислів'я. 1930–1946 рр. 128 л.

⁶ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–3. ИИФЭ. Сборники, ед. хр. 429. 150 л.

⁷ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–3. ИИФЭ. Сборники, ед. хр. 1014. Игнатюк Іван. Підляські веснянки. Машиноп. 61 л.

Среди экспедиционных материалов Архива сохраняется работа авторов М.С. Глушко, Г.В. Демьяна и Г.П. Сокол о Бойковщине. В томе о календарной и семейной обрядности имеем сведения о росписи писанки исследуемого региона. Материалы этнографами о народном искусстве писанки собирались в селе Долгом Стрыйского района Львовской обл. В частности, они были записаны от мастериц В. Килас, М. Барщак, С. Карпы и др. Приводится также выборка материалов А. Княжицкого о писанках на Бойковщине. Сам материал проиллюстрирован изображением булавок, которые используют для росписи писанок, емкостей для растапливания воска и фотографиями с самыми писанками. Стоит отметить, что авторы дополнили свою работу рисунками наиболее применяемых орнаментальных мотивов, которые использовали художницы в расписывании, привели их названия. В своих рассказах информаторы указывали, когда начинали писать писанки, кто у кого учился, кому их дарили, какие имели место технологические особенности изготовления бойковских писанок, какова расцветка и какие используются узоры⁸.

В 14-м фонде хранятся также сведения о Пасхе и писанках в с. Стебница Владимир-Волынского района Житомирской обл. Проводя экспедицию в этом селе, Т. Колос в процессе опроса выяснил, когда начинали печь куличи и изготавливать пасхальные яйца – крашанки и писанки, чем занимались дети и молодежь после разговения на Пасху⁹.

Немало этнографических материалов, касающихся писанкарства и связанных с ним обрядов, обычаев и верований, хранятся в фонде В.Г. Кравченко. Он был известным этнографом, исследователем народной культуры. Работая в Волынском музее, Василий Кравченко наладил сеть из корреспондентов, которые присылали ему

разные материалы. Обычно он посылал им вопросники, на которые они присылали ответы. Среди них был и В. Лукьянов, который собирал сведения в с. Бэхи Житомирского района. В частности, что касается пасхальных празднований, то автор пишет, что при розговлении в этом селе сначала ели освященную просфору, затем яйцо. Существовало верование в то, что летом от такого мужчины будут прятаться и убегать гадюки. Далее Лукьянов отмечает, что скорлупы священных пасхальных яиц хранили и использовали при лечении коров, сглаза, больных глаз, на Пасху играли в игры, в «битки» и «котка», при этом дается их описание. Достаточно полно зафиксированы поминальный обед на кладбище, на Томиное воскресенье, с указанием того, какие продукты брали с собой, в том числе и писанки. Последние раздавали бедным детям и старикам. Корреспондентом также приводится оригинальная легенда о навской Пасхе и рахманах. Стоит отметить, что речь в ней идет о князе Владимире. Согласно легенде, именно князь сказал рахманам, когда они будут праздновать Пасху. А будет это тогда, «когда киевляне в первый день Пасхи спустят на воду скорлупу с освященных яиц и они доплывут до них»¹⁰.

Среди материалов В. Кравченко – известного исследователя Волыни, музейоведа, находим сведения о христосовании пасечника писанками или крашенками на Пасху со своими пчелами¹¹, о Навской Пасхе встречаем информацию в ед. хр. 251¹² этого же фонда. В частности, приводится легенда о ее происхождении. Отличается она от других уведомлением, что в море есть такой остров «навский» и именно к нему доплывают за четыре дня скорлупы от освященных яиц. Соответственно тогда они празднуют свою Пасху.

В записях И. Стефанива из с. Розваж Золочевского уезда на Львовщине так-

⁸ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–5. ИИФЭ. Экспедиции, ед. хр. 466д. Дем'ян Г. та ін. Бойківщина. Т. 6. Мат. наук. експед. 1979 р. в зону будівництва водосховища на р. Стрий. Календарна та рідинна обрядовість. Топонімія. 1981 р. Машиноп. 325 л.

⁹ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–5. ИИФЭ. Экспедиции, ед. хр. 634. Колос Т. Матеріали експедиції до Житомирської області. Л. 16.

¹⁰ АНФРиФ ИИФЭ, ф.15. В.Г. Кравченко, ед. хр. 214. Лук'янов В. Етнографія та фольклор. Л. 44, 90-91 обрат. сторона.

¹¹ АНФРиФ ИИФЭ, ф.15. В.Г. Кравченко, ед. хр. 248. Збірник фольклору та етнографічні матеріали. Л. 134.

¹² АНФРиФ ИИФЭ, ф.15. В.Г. Кравченко, ед. хр. 251. Л. 124.

же находим ведомости о писанках. Автор приводит легенду о крашенных яйцах, которая зафиксирована в других регионах. Достаточно интересным является запись верований о том, почему остатки скорлуп с освященного яйца бросают на дом. Связывалось оно с тем, что это делали христиане в Киевской Руси, чтобы отличаться от язычников. Корреспондент отметил, что в селе, к сожалению, уже не пишут писанки, а только красят в один цвет яйца, по местному – «галунки». Кто хотел иметь писанку на Пасху, то нес яйца в соседнее село Закопаря, где умели их писать¹³.

В течение 1928–29 гг. в с. Зятковцы на Винничине собирал и записывал верования и обычаи, связанные с писанками и крашанками, известный украинский фольклорист Г.Т. Танцюра. Данный материал подтверждает, что писанкарство в 1920-х гг. имело место в жизни и быту украинской семьи¹⁴.

Автор материала из с. Лавы Сосницкого района на Черниговщине основательно описал процесс изготовления писанок к Пасхе в этом селе. Исследователь объясняет, как выглядит яйцо, а как писанка, указывает на то, что готовят последние, в основном, для детей и для подарков родственникам. Не обошел автор и технологию изготовления красок из природных красителей для росписи писанок, и из покупных. Имеем сведения о том, какие принадлежности используется при этом. В корреспонденции также представлены названия расписных орнаментов и их значение. Это один из немногих исследователей, который подает такие сведения в своих записях. Как и многие другие авторы, он обращает внимание на игру с яйцами, которая называлась здесь «битки», указывает, что для этого иногда делали подделки. В конце записи подается легенда о том, почему пишут писанки¹⁵.

Среди многих материалов рукописных фондов Архива стоит выделить еще одну группу источников – иконографических (иллюстративных). Она не является такой многочисленной и информативной, как письменные, но на них также стоит обратить внимание. Прежде всего, это иллюстрации писанок, которые сопровождают рукописные материалы из фонда «Этнографической комиссии». Несмотря на то, что рисунки иногда довольно примитивные, тем не менее, они подтверждают существование писанок в том или ином селе, местности. Более важным является то, что они выполнены в цвете и есть возможность их воспроизвести.

Достаточно многочисленным по числу изображений писанок, является фонд Волынского краеведческого музея. Это изображения на инвентарных карточках, в материалах анкетных данных, а также в других документах. Они также имеют цветовую окраску и можно найти описания их раскрасок. Среди материалов также имеется значительное количество черно-белых рисунков писанок из разных губерний тогдашней Украины. Напомним, что эти материалы поступали в музей на протяжении 1910–20 гг. Основная часть – это ответы на анкеты-вопросники, которые направлялись Волынским музеем в села и городки разных губерний, и касались обычаев расписывать пасхальные яйца. Иногда корреспонденты дополняли свои ответы рисунками писанок или отдельными элементами орнамента, то есть знаками-символами. Среди них также есть цветные иллюстрации и черно-белые, схематичные. Тем не менее, они также являются весьма интересным источником исследования писанкарства и информации о нем в тех или иных регионах Украины.

В фонде 8 «Института украинского фольклора» хранятся иллюстрации писанок из Львовского музея НТШ нач. XX в. На цветных рисунках изображены писанки из с. Цеблов Сокальского уезда, с. Зиболки Жовковского уезда, и с. Добровляны Залешицкого уезда¹⁶.

¹³ АНФРиФ ИИФЭ, ф.29–4. Этнографическая комиссия при Научном обществе им. Т.Г. Шевченко во Львове, ед. хр. 471. Повстанє писанок. 6 л.

¹⁴ АНФРиФ ИИФЭ, ф.31. Г. Танцюра, ед. хр. 41. Г. Танцюра. Народні звичаї, прикмети, повір'я, легенди тощо. 31 л.

¹⁵ АНФРиФ ИИФЭ, ф.43–6. Кабинет антропологии и этнологии, ед. хр. 223. Писанки. с. Лави. Чернігівщина. 1924. 2л.

¹⁶ АНФРиФ ИИФЭ, ф.8–9. Институт украинского фольклора. Иллюстративные материалы, ед. хр. 1280. Замальовки експонатів музею НТШ (писанки, кераміка). Б.д. 5 л.

Рис. 2 – Макет украинской писанки на фоне колокольни Софийского собора в Киеве

Также черно-белые иллюстрации писанок находятся среди фотографий народной живописи, вышивки, ткачества, керамики, резьбы в фонде ИИФЭ им. М.Т. Рыльского. На фото показаны сюжетные сценки из гуцульской жизни, которые начали изображать на писанках со вт. пол. 50-х гг. XX в.¹⁷.

Среди материалов Пелагеи Литвиновой, которую интересовал украинский народный орнамент, также имеем небольшое количество рисунков писанок¹⁸. Как известно ими она интересовалась давно, ведь в издании ее книги от 1878 г. [1] были изображены и писаночные орнаменты.

¹⁷ АНФРиФ ИИФЭ, ф.14–9. ИИФЭ. Иллюстративные материалы. Фотографии произведений народного декоративного искусства: народная орнаментальная живопись, вышиванка, вишивка и ткачество; керамика, резьба, народная скульптура, барельеф, икрустация, писанки. Изображения на березовой коре и фото экспозиций выставок. 172 фото, ед. хр. 1280. Зарисовки экспонатов музея НТШ (писанки, керамика). Б.д. 5 л.
¹⁸ АНФРиФ ИИФЭ, ф.5. Литвинова П.Я., ед. хр. 149. Орнамент. Чернетки малюнків писанок, печи. 4 л.

Несколько иллюстраций писанок хранятся в фонде известной исследовательницы Е.Ю. Спасской¹⁹. В альбоме с фотографиями настенных росписей, аппликаций, вышивки и другими образцами орнаментов, помещены открытки, на которых изображены писанки и зарисовка орнамента в развернутом виде.

Таким образом, среди рукописных фондов Архива научных и рукописных фондов и фонозаписей ИИФЭ им. М.Т. Рыльского НАН Украины хранятся информативные материалы, в которых освещается история и традиции особого народно-художественного промысла – писанкарства. Немало сведений имеем и о связанных с писанкой верованиях, обрядах и обычаях. Проработанные нами документы дают возможность выделить среди них следующие группы источников: эпистолярные, рукописные, печатные, иллюстративные, что значительно обогащает источниковедческую базу украинского писанкарства XX в.

¹⁹ АНФРиФ ИИФЭ, ф.48. Спасская Е.Ю., ед. хр. 51. 40 л.

Список источников:

1. **Литвинова П.Я.** Южнорусский народный орнамент. Черниговская губерния, Глуховский уезд. Узоры вышивания, ткань и рисования / Собрала и сост. Пелагея Яковлевна Литвинова. К., 1878. Вып. 1. 13 с., 20 лист., табл.
2. **Ткаченко В.** Архівні джерела ВУАН з дослідження писанкарства // Переяславський літопис: зб. наук. ст. Переяслав-Хм., 2015. Вип. 7. С. 100–105.
3. **Ткаченко В.** Великодня обрядовість та писанкарство на Волині в архівній спадщині Никанора Дмитрука // Наукові записки з української історії: зб. наук. статей. Переяслав-Хм., 2014. Вип. 34. С. 64–70.
4. **Ткаченко В.** Мистецтвознавчі аспекти дослідження писанкарства в архівній спадщині Т. Мішківської // Наукові записки з української історії: зб. наук. статей. Переяслав-Хм., 2014. Вип. 35. С. 182–188.

Viktor N. Tkachenko

National historical-ethnographic reserve «Pereyaslav»

(Pereyaslav-Khmelnytsky, Kiev region, Ukraine); PhD in History, Scientific Secretary

SOME QUESTIONS OF REGIONAL PAINTING OF EASTER EGGS IN UKRAINE: SOURCE STUDIES ASPECT

The article is devoted to painting of Easter eggs (pisanki) in Ukraine – a kind of national artistic trades. Research is based on study of archival scientific funds of manuscripts and phonorecording of the Rylsky Institute of Art History, Folklore Studies and Ethnology under NAS.

The author analyzed and published the various funds from Archives. It was found that among others, the materials with the information about the manufacture of Easter eggs – pisanki, as well as their use in rituals and beliefs of the Ukrainians is stored. Among them – the materials not only from all regions of Ukraine, but also from Russia (in particular, the information from the Yaroslavl Province have been studied). Author certifies the existence of Easter eggs in different regions of the country.

The article considers the messages from ethnographic regions of Ukraine – Carpathians, Podlasie, Boikovsina, Zhytomyr region, Lviv region, Vinnitsa region, and Chernigov region. The author had processed personal funds of E. Spassky, P. Litvinova, V. Kravchenko, G. Tantsyura and materials of M. Sumtsov, L. Demian and other researchers that are stored in different funds.

Researched documents allow distinguishing the following groups of sources: epistolary, handwritten, printed, and illustrative. It greatly enriches source studies base of Ukrainian painting of Easter eggs of the twentieth century as the kind national artistic trades.

Keywords: archive, storage units, techniques of making, regional peculiarities, Easter eggs (pisanka), Easter.

References:

1. **Lytvynova P.** Yuzhnorusskij narodnyj ornament. Chernigovskaja gubernija, Gluhovskij uезд. Uzory vyshivaniya, tkan'ja i risovaniya [South Russian folk ornaments. Chernigov province, Glukhov district. The patterns of embroidery, weaving and painting / Coll. and acc. Pelageja Litvinova]. Kiev, 1878. Iss. 1. 13 p., 20 sheets, Table.
2. **Tkachenko V.** Arhivni dzherela VUAN z doslidzhennja pisankarstva [Archival Sources of UAS studies Easter eggs] // Perejaslavs'kij litopis: zb. nauk. st. [Pereyaslav Chronicle: Coll. Science Art.]. Pereyaslav-Khmelnytsky, 2015. Iss. 7. PP. 100–105.
3. **Tkachenko V.** Velikodnja obrjadovist' ta pisankarstvo na Volini v arhivnij spadshhini Nikanora Dmitruka [Rites and Easter egg painting in Volyn in archival heritage of Nicanor Dmytruk] // Naukovi zapiski z ukrains'koy istorii: zb. nauk. st. [Scientific notes of Ukrainian history: Coll. Science Art.]. Pereyaslav-Khmelnytsky, 2014. Iss. 34. PP. 64–70.
4. **Tkachenko V.** Mistectvoznachchi aspekty doslidzhennja pisankarstva v arhivnij spadshhini T. Mishkiv'skoy [Art criticism aspects of research of Easter eggs in archival heritage T. Mishkivskoy] // Naukovi zapiski z ukrains'koy istorii: zb. nauk. st. [Scientific notes of Ukrainian history: Coll. Science Art.]. Pereyaslav-Khmelnytsky, 2014. Iss. 35. PP. 182–188.